

УДК130.2: 316.7 (477.75)

Д. А. Малышев

Е. Ф. ДЕ ВИЛЬНЁВ И ЕГО РОЛЬ В ИЗУЧЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОШЛОГО ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА

В статье рассказывается о жизни и деятельности директора Феодосийского музея древностей, исследуется его роль в изучении материальной культуры прошлого юго-восточного Крыма. Автор впервые вводит в оборот неизвестные ранее источники, которые позволяют проследить не часть, а весь жизненный путь Е. Ф. де Вильнёва. Особое значение имеет материал, касающийся первых лет жизни этого человека.

Ключевые слова: археология Крыма, материальная культура Крыма, французы Крыма, Феодосийский музей древностей.

Актуальность. До недавнего времени имя Евгения Францевича де Вильнёва, человека, внесшего немалый вклад в развитие археологического и музееведческого дела в Крыму, оставалось незаслуженно забытым, и было известно только узкому кругу специалистов-крымоведов.

«Личность Е. Ф. де Вильнёва во многих отношениях остаётся для нас загадкой. Станет ли когда-нибудь известно, когда, где и в какой семье он родился..., где учился...и начал свою службу?» - вопрошает известный специалист в области античной истории Крыма Э. Б. Петрова в своей обширной статье, посвящённой жизни и деятельности Вильнёва [14, с. 162].

До недавнего времени ответить на эти вопросы было невозможно по причине скудности источников. Однако в Государственном архиве АР Крым нашлись-таки документы, проливающие свет на самое начало жизненного пути этого замечательного человека, тот период, который был покрыт мраком, так как жизнь де Вильнёва

для нас начиналась с 1848 г., когда он был баллотирован в корреспонденты Одесского общества истории и древностей (ООИД), а фактически с 1849 г., когда он занял пост директора Феодосийского музея древностей. Всё, что было до этого времени, было нам неизвестно. Теперь мы имеем возможность взглянуть на жизнь этого выдающегося человека без купюр.

Целью данной статьи является рассмотрение всей жизни и деятельности Е. Ф. де Вильнёва, а также его роль в изучении материальной культуры прошлого юго-восточного Крыма. Для достижения цели необходимо решить ряд **задач**: проследить весь жизненный путь этого человека, уделив особое внимание неисследованным и ни разу не опубликованным сведениям, выявить основные векторы его деятельности как директора феодосийского музея, а также его роль в проводимых археологических раскопках того времени.

Благодаря литературе, вышедшей в последнее время, фамилия де Вильнёв стала широко популяризироваться. Изучением деятельности этого человека занимались в основном два исследователя, доктора исторических наук А.А. Непомнящий [13] и Э.Б. Петрова [14-17]. Однако даже в упомянутых трудах сведения о жизни этого человека оставались отрывочными и были неполны. Поэтому приходилось привлекать материалы Государственного архива АРК [4 - 7], изучать фонды Феодосийского краеведческого музея [21], обращаться к работам самого Е. Ф. де Вильнёва [2; 3; 22 – 24], а также Запискам Одесского Общества Истории и Древностей [1; 10 – 12], исследованиям Таврической учёной архивной комиссии [8; 9] и Указателям ФМД [19; 20].

Формулярный список Евгения Францевича де Вильнёва позволяет установить, что родился он во Франции в 1803 г. в дворянской семье, в самый расцвет блестящей наполеоновской эпохи. Даже беглое знакомство с дворянским родом Вильнёв позволяет сказать о том, что он был весьма знатный и известный во Франции. Один представитель этого рода, Пьер-Шарль де Вильнёв (фр. Pierre-Charles-Jean-Baptiste-Silvestre de Villeneuve) (31 декабря 1763 — 22 апреля 1806) — был французским адмиралом, который у мыса Трафальгар принял бой с эскадрой Нельсона, другой - Жером Петион де Вильнёв (фр. Jérôme Pétion de Villeneuve), (3 июня 1756, Шартр — июнь 1794, близ Сент-Эмильона) – мэром Парижа в годы Великой Французской революции. Однако, к сожалению, степень родства этих людей с Евгением Францевичем установить пока невозможно. Сложности добавляет тот факт, что фамилия распадалась на несколько ветвей, и одновременно во Франции существовал и графский род Вильнёвых и род маркизов. К одной из этих линий, судя по всему, и принадлежал Е. Ф. де Вильнёв. Само дворянство род Вильнёвых из

Прованса получил в 1240 г. Как у любых дворян, у Вильнёвых был свой герб, до 1792 г. в неприкосновенности сохранялся их замок, который пострадал опять-таки в годы Революции, но позже был восстановлен и сохранился до наших дней.

Первоначальное образование Вильнёв получил на родине, причём, судя по всему, ещё с ранних лет он увлекался историей, так как именно интерес к этой науке и привёл его в Парижский исторический институт, где потом он остался работать, был избран членом этого института. Однако, даже такая достойная, по нашим меркам, жизнь не устраивала Евгения Францевича. Как отмечается в документе, у него не было имения, с которого он мог бы получать доход (возможно, оно было экспроприровано в годы Революции – предположение автора), не было собственной семьи, жены. Евгений (или Эжен, как звучало его имя по-французски) был одинок. Возможно, принадлежность к старому дворянству (а возможно и несогласие с политикой правящего режима?) так же сыграла свою роль в вопросе отбытия на чужбину. Так или иначе, отсутствие средств привело к тому, что этот человек в 1837 г. переезжает на постоянное место жительства в Российскую империю. В ту пору ему было уже 34 года, и решиться на такой шаг, как смена родины можно было только по очень серьёзным причинам.

Но, как говорят, пути Господни неисповедимы, и именно здесь, в России, (причём изначально даже не на крымской земле) он и смог реализоваться и как человек, и как историк.

Практически с нуля Вильнёв начинает своё медленное и малоденжное продвижение по служебной лестнице. Первоначально, с 10 марта 1839 г., он работал учителем французского языка в Таганрогской гимназии. В следующем, 1840 г., его назначили преподавателем без жалованья в уездном училище. Однако Вильнёв не роптал. Он прекрасно понимал, что для достижения успеха в

будущем необходимо активно работать в настоящем. О такой его логике свидетельствует факт, что за всё время своей службы учителем Вильнёв не был в отпуске ни разу.

За первые 5 лет жизни в России Е. Ф. де Вильнёв прикипел душой к России и не мыслил без неё дальнейшего существования, потому решил на серьёзный шаг. В 1842г. в Новочеркасском войсковом правлении он присягает на подданство Российской империи.

Вскоре в его жизни произошло ещё одно важное событие. Вильнёв, несмотря на то, что оставался католиком и не менял вероисповедание, женился на русской православной женщине Ангелике Анастасьевой.

15 июня 1842 г. Вильнёв оставил преподавательское дело, а 15 января следующего года министром юстиции он был утверждён в чине коллежского секретаря, а 12 июня 1844 г. за выслугу лет произведён в титулярные советники. Позже его причислили к министерству внутренних дел с состоянием при медицинском департаменте.

В августе 1845 г. Вильнёва командировали в Одесский карантин для того, чтобы он там от имени министерства «наблюдал за опытом по очищению вещей от чумной заразы посредством усиленной теплоты».

Именно из Одессы, 5 июля 1848 г., и был перемещён Евгений Францевич де Вильнёв в феодосийский карантин непременным членом [5, л. 3 – 5].

В то время город бурно развивался, строился, благодаря стараниям известного художника и мецената И.К. Айвазовского. В Феодосии, богатой различными памятниками старины, Вильнёв (в нём проснулся историк) с неослабевающим интересом следил за новыми находками в городе и его округе, которые могли бы представлять исторический интерес. Обо всём этом он извещал друзей из ООИД, с которыми достаточно близко сдружился во время одесской

службы [17, с. 23]. В благодарность за это, а также в качестве признания ума и эрудиции, Вильнёва 13 ноября 1848 г. приняли в члены-корреспонденты [12], а 1 марта 1852 года в действительные члены ООИД [10]. Сотрудничество с ООИД вылилось также в то, что ему поручили надзор за Эски-Крымской мечетью в г. Старый Крым [21]. Теперь он мог использовать свои знания в области истории.

Наиболее полно и ярко Вильнёв проявил свой талант, знание и умение применять их на практике во время заведования феодосийским музеем древностей (ФМД). Данный музей был основан в 1811 г. и являлся старейшим в Новороссийском крае, и одним из первых в России заведений подобного типа [8]. К тому времени, как его директором стал Вильнёв, музей влачил довольно жалкое существование. Прежние заведующие – первый городской голова Галлера [20], медик Грапперон [9], хоть и являлись любителями древностей, всё же не уделяли музею должного внимания. С 1848 года ключи от музея находились у члена карантинного правления коллежского советника Казанли, которому их оставил доктор Грапперон, уезжая в командировку в Петербург, из которой ему не суждено было вернуться [4, л. 2].

5 августа 1849 г. Таврический губернатор «одобряя это похвальное желание человека, имеющего хорошие основательные учёные сведения» назначил Вильнёва по его собственной инициативе заведующим ФМД [7], отметив при этом, что «музеум...не богат, но содержание его древностей и содержание их в порядке всё же требует и забот и знания» [4, л. 3].

На новом посту Вильнёв сразу развернул активную деятельность. Было ясно, что музей, так долго находившийся в забвении, не мог существовать за счёт городских средств, которых практически не поступало, а так же за счёт энтузиазма его работников. В то же время ООИД явно и давно проявляло свой интерес к этому

заведению, поэтому при посредничестве Вильнёва, а также в соответствии с указом Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора князя М. С. Воронцова от 31 мая 1851 г. музей был передан в ведение ООИД [11, с. 481]. Общество намеревалось ежегодно выделять музею по 100 рублей для увеличения коллекции. Местные власти назначили из татарского сбора такую же сумму на содержание сторожа и приобретение вещей. Была составлена смета в 204 рубля на ремонт здания музея [17, с. 23]. ООИД снабдило музей книгами исторического, археологического и нумизматического содержания, а также древними монетами [19]. В результате принятых мер удалось пополнить фонды музея. За 13 лет было собрано: 3 золотые монеты, 22 серебряные, 573 медные, 32 камня с генуэзскими, арабскими, турецкими и еврейскими надписями [11, с. 482]. Феодосийский городской голова принял на себя заботу о попечении музея по просьбе ООИД. В «Описи Феодосийского музея древностей» от 1858 года содержалось перечисление имевшихся памятников. Среди них – «мраморы» (78 единиц), «небольшие вещи» (мрамор, глина и прочее – всего 49 единиц), «золотые вещи» (4 единицы), «серебряные вещи» (8 единиц), «бронзовые, медные и железные вещи» [18].

О том, что принятые меры реанимировали жизнь музея, красноречиво говорит тот факт, что он был удостоен посещением императора Александра II 10 сентября 1861г. [19].

ООИД активно следило за сохранностью археологических памятников города. С его подачи в 1853 г. начальник Таврической губернии дал предписание феодосийской полиции наблюдать за сохранностью древних предметов в курганах и не позволять частным лицам производить их раскопки, а через 5 лет губернские власти отдали распоряжение о

передаче в музей всех памятников, необходимых при строительных работах.

В рапорте от 13 сентября 1852 г. Е.Ф. де Вильнёв информирует одесских коллег об открытии древних погребений вблизи Феодосии князем А. А. Сибирским (петербургским коллекционером и нумизматом). В том же году в Феодосии началось проведение археологических раскопок, которые с разрешения министерства уделов проводил князь Сибирский под руководством выдающегося художника-мариниста И.К. Айвазовского. Естественно, Вильнёв не остался в стороне. Он сам вскрыл несколько курганов и регулярно отсылал в Одессу описание хода работ. Было найдено множество золотых вещей, терракот, монет. Часть находок попала в ФМД, основные же вещи украсили коллекцию императорского Эрмитажа. Именно эти раскопки подтвердили, что на месте Феодосии XIX века и средневековой Каффы некогда располагалась античная Феодосия.

В годы Крымской войны ООИД, беспокоясь за возрождённое из пепла детище, настойчиво советовало Вильнёву прятать музейные экспонаты, чтобы они не попали в руки врагов [17, с. 24 – 25].

В 1855 г. феодосийское карантинное правление обратилось к губернатору с просьбой назначить Вильнёву награду, отметив, что он прослужил по карантинной части беспорочно и непрерывно 10 лет. Но поскольку правление в своих подсчётах ошиблось на 2 года, то награда была вручена только в 1858 г. В письме генерал-губернатора говорится: «Министерством внутренних дел назначена и Министерством финансов ассигнована...единовременная выдача...коллежскому асессору де Вильнёву двухгодового оклада его жалования, именно 857 руб. 76 коп. серебром» [5, л. 20].

Коллекция феодосийского музея росла довольно быстро. В 1858 г. Вильнёв составляет новую опись, представляющую собой описание

всех имеющихся в наличии экспонатов. В опись были включены вещи, добытые им в ходе раскопок в Старом Крыму и Феодосии. Вместе с новой описью Вильнёв отправил в Одессу рисунки с генуэзскими надписями и гербами из Судака.

Е.Ф. де Вильнёв занимался не только археологическими раскопками. Им был выпущен прекрасный альбом с видами Тавриды, переизданный в Париже [23 – 24], а также опубликовано несколько статей в газетах Таврической губернии [2; 3; 22], одна из которых стала нам известна благодаря плодотворной работе ведущего специалиста в области библиографии Крыма А.А. Непомнящего [13].

После нескольких спокойных лет Вильнёва ждал новый удар: в начале июля 1864 года Государственный совет решил прекратить финансирование музея из сумм татарского сбора и передать его ООИД, либо перевести в Керченский музей. Вильнёв выступил в защиту ФМД. Предоставив копию каталога, он известил губернатора, что музей итак уже находился в ведомстве ООИД, а перевозка музейных экспонатов обойдётся недёшево, в 200 – 300 рублей серебром. Друг Вильнёва, городской голова С. Крым, поддержал его и согласился взять на себя все расходы по содержанию музея, о чём известил начальство. В итоге генерал-губернатор разрешил оставить ФМД на прежнем месте. ООИД выразило полное согласие с таким решением [6, л. 2;16]. Общество предложило ряд мер по реорганизации музея и назначило для

наблюдения за этим специального секретаря [1; 6, л. 17].

Однако заниматься дальнейшим благоустройством музея должны были уже совсем другие люди. В том же 1865 г. Вильнёв покинул пост директора музея [21]. Прошение он подал 17 октября 1864 г., указав в нём причину – семейные обстоятельства. На его место ООИД поставило преподавателя истории и географии Д.И. Писаревского, решив, очевидно, что он принесёт больше пользы, чем уже пожилой Евгений Францевич, при котором помещение, в котором размещался музей, явно пришло в упадок: стёкла были разбиты, само здание не оштукатурено, замок на дверях – висячий и непрочный, пол усыпан морским песком, сырость которого вредна для экспонатов [6, л. 16 – 17]. Однако, можно предположить, что подобная ситуация сложилась не по вине Е. Ф. де Вильнёва, а из-за вечной проблемы учреждений культуры – недостатка финансирования.

Относительно даты смерти можно высказать только предположение, на основе материалов того же Феодосийского музея древностей, что это произошло не ранее 1879г. [21]. Таким образом, Евгений Францевич де Вильнёв прожил 76 лет. Успехи его деятельности особо заметны на фоне анархии и беспорядка, которые ожидали музей в последующие годы.

Е.Ф. де Вильнёв, несомненно, своим трудом и любовью к делу заслужил, чтобы о нём помнили грядущие поколения Крыма, Украины, России, для которых он сохранил частицу их прошлого.

Источники и литература

1.Брун Ф. Тридцатилетие Одесского общества истории и древностей, его записки и археологические собрания / Ф. Брун. // ЗООИД. – Одесса, 1889. – Т. 8. – Отд. 3. – С. 342.

2.Вильнёв Е.Ф. Наблюдение в Феодосии / Е.Ф. Вильнев. - Одесский вестник. - 1851. – 11 августа. – 212-214 с.

3. Вильнёв Е.Ф. (под псевдонимом В.). Письмо из Феодосии / Е.Ф. Вильнёв. - Одесский вестник. - 1850. - 8 марта. - 115 с.
4. Государственный архив при Совете Министров АРК (ГААРК), ф.26, оп.1, д.17513.
5. ГААРК, ф.26, оп.1, д.20878.
6. ГААРК, ф.27, оп.1, д.7410.
7. ГААРК, ф.195, оп.1, д.1535.
8. Гейман В. Из феодосийской старины. (Архивные справки) / В. Гейман. // ИТУАК. - Симферополь, 1916. - № 53. - С. 99.
9. Колли Л. П. Иван Иванович Грапперон. Биографический очерк / Л.П. Колли. // ИТУАК. - Симферополь, 1905. - № 38. - С. 38 - 47.
10. Летопись общества. Обзор действия общества с 14 ноября 1849 по 14 ноября 1852 гг. // Записки Одесского общества истории и древностей. - Одесса, 1853. - Т. 3. - Отд. 3. - С. 516.
11. Летопись общества. Обзор действия общества с 14 ноября 1862 по 14 ноября 1866 гг. // Записки Одесского общества истории и древностей. - Одесса, 1867. - Т. 6. - Отд. 3. - С. 479 - 483.
12. Летопись общества. Обзор действия общества с 14 ноября 1843 по 14 ноября 1849 гг. // Записки Одесского общества истории и древностей. - Одесса, 1850. - Т. 2. - Отд. 3. - С. 792.
13. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: Библиография и архивы, конец XVIII - начало XX века / А.А. Непомнящий. / Отв. ред. Л. А. Дубровина; Вступ. ст. В. Ф. Шарапы. - Симферополь: Доля, 2001. - 816 с.
14. Петрова Э. Б. Вильнёв Евгений Францевич де / Э.Б. Петрова. // Крым в лицах и биографиях. - Симферополь: Атлас-Компас, 2008. - С. 162 - 165.
15. Петрова Э. Б. Евгений Францевич де Вильнёв / Э.Б. Петрова. // Французы в Крыму. - Симферополь, 2004. - С. 102 - 111.
16. Петрова Э. Б. Хранитель Феодосийских древностей Е. Ф. де Вильнёв / Э.Б. Петрова. // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. - Симферополь, 2003. - Т. 16 (55). - № 1 (История). - С. 14 - 24.
17. Петрова Э. Б. Феодосийский музей древностей: античные памятники и их собиратели / Э.Б. Петрова. // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. - М., 1994. - С. 20 - 34.

18. Разгон А. М. Археологические музеи в России (1861 – 1917 гг.) / А.М. Разгон. // Очерки истории музейного дела в России. – М.: «Советская Россия», 1961. – Вып. 4. – С. 206 – 207.

19. Указатель Феодосийского музея древностей. – Феодосия, 1874. – С. 5.

20. Указатель Феодосийского музея древностей. – Одесса, 1880. – С. 4.

21. Феодосийский краеведческий музей. к.п. 30252. В – 3419.

22. Villeneuve E. Atelier de peinture a Theodosie. Soiree asiatique / E. Villeneuve. // Journal d'Odessa. – 1850. - № 16. – P.1 – 3.

23. Villeneuve E. Album historique et pittoresque de la Tauride / E. de Villeneuve. – Paris. – 1851 – 1853. – 16 p. et carte lithogr.

24. Villeneuve E. Album historique et pittoresque de la Tauride / E. Villeneuve. – Paris, 1858 – Vol. 1 - 25 . – 200 p.

Анотація. У статті розповідається про життя та діяльність директора Феодосійського музею старожитностей, досліджується його роль у вивченні матеріальної культури минулого Південно-Східного Криму. Автор уперше користується невідомими раніше джерелами, які дозволяють дослідити не частину, а увесь життєвий шлях Є. Ф. де Вільнева. Особливе значення має матеріал, який відноситься до перших літ життя цієї людини.

Ключові слова: археологія Криму, матеріальна культура Криму, французи Криму, Феодосійський музей давностей.

Summary. In the article it is told about a life and activity work a director of the Feodosian museum of the antiquity, investigate his role in learning a material culture of the south – east Crimean's past. Author for the first time introduce in turn unknown before source, which allow to trace not a part, but all of life E. F. de Villeneuve. Especial meaning have a material which relate a first years of life this man.

Key words: archeology of the Crimea, material culture of the Crimea, the French of the Crimea, Feodosian museum of the antiquity.